

События развивались совсем не так, как представлял себе Е Чжэнь. Он полагал, что даже если Дабалунь потерпит неудачу, его хотя бы вежливо препроводят к клану Короля Русалок.

А если уж невежливо — то по крайней мере днем, а не потемну, когда шестеро здоровяков ввалились и бесцеремонно поволокли его прочь.

Е Чжэнь всю дорогу отбивался, но так и не смог вырваться из хватки шестерых амбалов — двигались они в воде с невероятной скоростью.

Лэйна и Вэйли, увидев, как шестеро русалов утаскивают Е Чжэня, забеспокоились. Лэйна спросила Дабалуня:

— С Видоей ничего не случится? Почему все выглядит так пугающе?

Дабалунь лишь презрительно фыркнул, проигнорировал её и молча уплыл.

Вэйли встревоженно прошептала:

— Мама, они не причинят вреда второму брату? Я так за него боюсь.

Лэйна могла лишь утешать дочь и саму себя:

— Все будет хорошо. Второй принц просто положил глаз на Видою, даже если он ему не приглянется, не станет же он применять силу. Видоя ведь ни в чем не виноват.

Ей оставалось лишь молиться за него.

Е Чжэнь считал Дабалуня пугающим, но теперь столкнулся с кем-то куда более опасным.

Второй принц Кайсар был куда свирепее Дабалуня. Это была русалка, способная голыми руками убить большую белую акулу.

Лэйна разрывалась: с одной стороны, переживала за сына, с другой — надеялась, что Видоя завоюет расположение Кайсара. Если это случится, у всей их семьи появится шанс выжить в клане Короля Русалок.

Ресурсов в этих водах почти не осталось, прокормиться было нечем, и рано или поздно им все равно пришлось бы переселяться.

Сотни миль пути шестеро русалов преодолели меньше чем за два часа — в воде они неслись как стрелы, выпущенные из лука.

Когда Е Чжэня доставили к территории клана Короля Русалок, рассвет еще не наступил, но вокруг было полно светящихся морских организмов, так что на первый взгляд здесь царила атмосфера праздника и благополучия.

Его завели в пещеру в рифах. Вокруг было темно, и Е Чжэнь не решался пошевелиться, лишь тревожно смотрел на какой-то светящийся объект вдали.

Шестеро русалов сказали ему:

— Плыви отсюда прямо вперед, там место отдыха Второго принца. Нам туда нельзя. Удачи.

Е Чжэнь: «...»

Русалы встали у входа в пещеру, лишая его всякой надежды на побег.

Пришлось набраться смелости и плыть внутрь. Он двигался медленно, лихорадочно соображая, как обмануть принца и заставить того отпустить его.

Стоило попытаться, иначе надежды не было вовсе.

Чем дальше он плыл, тем светлее становилось. Е Чжэнь даже подумал: неужели у клана Короля Русалок есть электричество?

Оказалось, что свет исходил от кристаллов, которые преломляли сияние медуз, отчего все вокруг буквально искрилось.

Е Чжэнь попал в просторный грот, скрытый за рифами, в центре которого рос ярко-красный коралловый куст, покрытый сверху горгониями.

Это место показалось ему знакомым — именно здесь он заблудился в прошлый раз.

Е Чжэнь нервничал, непрерывно поводя хвостом и озираясь по сторонам.

Где же золотая русалка?

Разве он не должен был увидеть его сразу? Его здесь нет?

Только он об этом подумал, как кто-то коснулся его хвоста. Е Чжэнь резко обернулся и поспешно спрятал хвост.

В свете, преломленном кристаллами, он увидел, как из-под его хвоста выплывает золотая русалка.

Е Чжэнь: «...»

Не успел он и слова сказать, как золотая русалка приблизилась и, обхватив его, потащила к коралловому кусту.

Е Чжэнь от страха вытаращил глаза, когда его уложили на кораллы.

Е Чжэнь лежал лицом вверх, а его спутник — лицом вниз, и они долго смотрели друг на друга.

Наконец Е Чжэнь опомнился и скрестил руки на груди:

— Что ты делаешь?

Золотая русалка подплыла ближе, понюхала его, и низкий голос прозвучал с легким равнодушием:

— Разве моя цель еще не ясна? Конечно, мне приглянулся твой хвост.

Е Чжэнь: «...»

Осторожно поджав хвост под себя, он следил за каждым движением принца:

— Хвост нельзя трогать просто так.

Золотая русалка спросила:

— Почему нельзя?

Е Чжэнь пролепетал:

— У нашего рода есть правило: хвост может трогать только будущий партнер. А ты ведь не...

Не мой партнер, так чего ты все время лезешь?

Золотая русалка с невозмутимым видом посмотрела на него:

— О, вот как? А Дабалунь разве не трогал твой хвост? Вы с ним уже все попробовали?

Е Чжэнь поспешно замотал головой:

— Конечно нет! Я еще не прошел дифференциацию, он ко мне не прикасался. Каждый раз, когда он пытался коснуться моего хвоста, я его бил, поэтому он почти не лез.

Золотая русалка кивнула:

— Значит, он тебе не нравится? Если не нравится, зачем тогда выходить за него?

Е Чжэнь вздохнул:

— От меня это не зависело. У него слишком много власти, он контролирует всех русалок нашего клана и угрожал моей семье. Что я мог сделать? Если бы я не был еще в процессе дифференциации, он бы наверняка уже...

Е Чжэнь не стал договаривать, но это была правда. Только благодаря тому, что он еще не прошел дифференциацию, Дабалунь считал, что это будет не так захватывающе, и не трогал его.

В конце концов, Дабалунь был опытным ловеласом, у него было много омег, и он прекрасно знал, как получить максимум удовольствия.

Золотая русалка плавала вокруг Е Чжэня:

— Ты хочешь сказать, что еще не прошел дифференциацию и поэтому у тебя не было такого опыта?

Е Чжэнь смущенно ответил:

— Конечно нет. И мне не нравятся эти русалы, я не хочу их любить и не хочу рожать им детей.

Золотая русалка резко подалась вперед, вглядываясь ему в глаза:

— А мне родишь?

Е Чжэнь: «...»

Мы только встретились, а ты уже предлагаешь родить тебе ребенка — это не перебор?

Е Чжэнь отвел взгляд:

— Я не прошел дифференциацию, я не могу родить. Отпусти меня, я буду тебе очень благодарен.

Золотая русалка прилегла рядом, подперев голову рукой. Золотистая чешуя на его щеках переливалась в свете кристаллов.

— Я подожду, пока ты пройдешь дифференциацию. Разве не так?

— Но я тебя не люблю, я не хочу рожать тебе детей.

— В этих глубинах полно тех, кто не любит друг друга, но разве это мешает им заводить потомство?

— Не заставляй меня, иначе я тебя укушу.

— Тебя зовут Видоя? Привет, Видоя. Я Кайсар.

— О, я уже знал твое имя. Кайсар, ты можешь меня отпустить?

— Все остальные русалки мечтают выйти за меня, почему ты — нет? Если станешь моим, тебе больше никогда не придется беспокоиться о еде. Видоя, неужели даже так ты не хочешь быть со мной?

Е Чжэнь замялся:

— Я не готов. У меня все сложно.

И правда сложно. Он еще не готов к новым отношениям, он еще не забыл Дилуна.

По крайней мере, нужно подождать, пока воспоминания о Дилуне хоть немного поблекнут, тогда, возможно, он сможет принять это.

Золотая русалка спросила:

— Насколько сложно? Рассказывай.

Е Чжэнь подумал и ответил:

— Ты не поймешь, Кайсар. Подожди, пока я сам захочу отношений, захочу найти кого-то, кто будет рядом. Тогда и женишься. В любом случае, я не собираюсь искать других, не хочу проходить дифференциацию и хочу жить один.

Золотая русалка смотрела на него:

— Это невозможно. Ты рано или поздно пройдешь дифференциацию и тебе понадобится альфа. Поздняя дифференциация лишь означает, что ты менее плодовит, но не значит, что ты не нуждаешься в альфе. Но не бойся, когда это случится, я не стану презирать тебя, даже если ты не сможешь иметь много детей. Я приложу все усилия, чтобы ты забеременел.

Е Чжэнь: «...»

Кайсар что, не понимает его слов? Он же четко сказал, что не хочет рожать.

Е Чжэнь попытался отстраниться:

— Не говори ерунды, я не буду от тебя рожать.

Кайсар спросил:

— А если я скажу: роди мне одного, и я тебя отпущу. Согласен?

Е Чжэнь опешил:

— Правда?

Кайсар кивнул:

— Правда. Конечно, я не такой зверь. Раз уж я тебе не нравлюсь, давай изменим условие: ты позволишь мне трогать твой хвост месяц, и я тебя отпущу. И больше не буду донимать.

Е Чжэнь замер на мгновение, осознавая услышанное, затем моргнул и посмотрел на Кайсара:

— Ты сдержишь слово?

Кайсар ответил:

— Разумеется. Но ты должен слушаться меня. Я не буду делать ничего лишнего, но когда я захочу коснуться хвоста, ты должен его предоставить.

Е Чжэнь растерянно пробормотал:

— О... Ты не передумашь? А если передумашь?

Кайсар заверил его:

— Я точно не передумаю. Весь клан знает, что я, Кайсар, человек слова. В конце концов, мне править всей расой, как я могу быть королем без чести?

Е Чжэнь задумался. И правда, хоть о Кайсаре и ходили слухи как о жестоком правителе, других дурных сплетен о нем не было. Больше всего говорили о его красоте — он сильно отличался от других русалок.

Е Чжэнь поверил.

— Хорошо, я поверю тебе на этот раз. Только один месяц.

— Договорились. А теперь, пожалуйста, дай мне свой хвост.

Е Чжэнь тревожно повел хвостом, затем медленно свернул его и протянул Кайсару.

Его тело дрожало, когда рука Кайсара скользнула по месту, где хвост раздваивался.

Е Чжэнь вздрогнул и резко отдернул хвост.

Глаза Кайсара похолодели:

— Испугался? А как же тогда пройдет этот месяц?

Голос Е Чжэня дрожал:

— Ты... ты подожди, пока я привыкну, Кайсар. Меня еще никто так не трогал...

Его хвост, с градиентом от розового к нежно-голубому, идеально подчеркивал стройность фигуры.

Тонкая талия, которую можно обхватить ладонями, была изящнее, чем у любой русалки-женщины. Было бы преступлением отдавать такую омегу какому-нибудь отбросу вроде Дабалуня.

Кайсар не торопился, он ждал, пока русалка сама прижмется к нему.

— Я устал за день, ожидая тебя, Видоя. Я так хочу спать, позволь мне обнимать твой хвост.

— Хорошо.

Е Чжэнь снова робко свернул хвост и протянул его в объятия Кайсара:

— Спи.

Кайсар медленно прижался к нему лицом. Гладкая, прохладная чешуя, дрожь страха и тревоги, исходящая от русалки, тепло, ставшее таким отчетливым из-за его напряжения...

Кайсар обнял хвост и закрыл глаза. Едва слышно он уловил шепот:

— Только месяц, если дольше — я разозлюсь.

Золотая русалка едва заметно улыбнулась уголком губ и тихо ответил:

— М-м.

Сердце Е Чжэня немного успокоилось.

На самом деле, Кайсар не такой уж плохой, совсем не такой жестокий, как о нем болтали. По крайней мере, он намного лучше Дабалуни, верно?

Е Чжэнь не знал, есть ли у Кайсара другие партнеры, его это не волновало. Его волновало лишь то, когда закончится этот месяц.

Он считал себя довольно умным: обвел Кайсара вокруг пальца, и всего-то нужно — позволить месяц трогать свой хвост, чтобы обрести свободу.

Поэтому он вел себя крайне послушно, даже перестал думать о побеге. Через месяц он будет свободен.

Еда в клане Короля Русалок была действительно роскошной. Е Чжэнь не имел права свободно перемещаться по территории, русалы здесь были довольно агрессивны, да и Кайсар боялся, что с ним что-то случится, поэтому велел сидеть дома.

Во время еды крепкие русалы звали Е Чжэня к входу в пещеру, он забирал еду и уносил

обратно в жилище Кайсара.

Поев, он прятал остатки в укромном месте.

Аппетит у него был небольшой — он наедался одной рыбой среднего размера. А сегодня ему принесли рыбину весом в пять килограммов...

Обычно такой рыбы хватало на всю семью из четырех человек. Отец не жил с матерью, они встречались только по важным поводам.

Хотя одному было скучно, но без назойливого Дабалуня жизнь казалась не такой уж плохой.

Единственное, что беспокоило — ночные посиделки Кайсара с его хвостом.

Е Чжэнь посмотрел на свой хвост, свернулся калачиком и погладил его.

Все они русалки, неужели его хвост на ощупь приятнее?

Неужели Кайсару не нравится его собственный золотой хвост?

На самом деле, Е Чжэнь, глядя на золотой хвост Кайсара, тоже хотел коснуться его, чтобы узнать, такой же он на ощупь или нет.

Но не решался. Боялся разозлить Кайсара и лишиться надежды на свободу.

Кайсар был занят весь день и вернулся только к темноте.

Е Чжэнь ждал его у края рифа и увидел, как тот вплыл внутрь.

Кайсар заметил его и спросил, что он тут делает. Е Чжэнь ответил:

— Скучно, вот и смотрел, как ты плывешь.

Кайсар проплыл внутрь и спросил:

— Ужинал?

Е Чжэнь указал на остатки рыбы в расщелине камня:

— Не доел. Они еще две принесли, оставлю на завтра.

Кайсар подошел и достал рыбу:

— Завтра принесут еще, а эта завтра будет невкусной. Я съем.

Е Чжэнь опешил:

— О, тогда ешь. Ты что, весь день не ел?

Кайсар ответил:

— Да, был очень занят. В клане, кажется, проблемы.

Е Чжэнь подплыл ближе:

— Что случилось?

Кайсар с жадностью откусил кусок рыбы, напугав Е Чжэня.

Он остановился.

Кайсар понял, что напугал его, и отвернулся.

— Люди снова обнаружили наши следы, похоже, придется переселять весь клан. В последнее время только этим и заняты. Всегда находятся непослушные русалки, которые любят всплывать к поверхности или петь на островах, привлекая людей.

У Е Чжэня сердце сжалось. Он смотрел много фильмов о русалках и знал: если люди их обнаружат, то перевернут всю планету, чтобы выследить.

Он нервно сглотнул, глядя, как Кайсар доедает рыбу, а затем прячет кости в песок.

Кайсар обернулся:

— Отдыхай. Завтра снова будет тяжелый день. Мы находимся на глубине 120 метров, это недоступно для обычных людей, но с их технологиями они могут спуститься и сюда.

Е Чжэнь подплыл и увидел, что Кайсар лег на красные кораллы, раскинув руки. Е Чжэнь

понял, что тот ждет его хвост, и послушно протянул его в объятия Кайсара. Тот привычно обнял его, и рука поползла вверх по чешуе.

— 120 метров... А куда можно переселиться?

— Наверное, на глубину более 500 метров. Но мы можем не выдержать такого давления. Мы привыкли здесь, а глубина для нас полна неизвестности.

— Но если не уйти, нас найдут люди. Это опасно.

— Именно. Поэтому я должен найти безопасное место, где нас не обнаружат.

Его рука остановилась на талии Е Чжэня. Е Чжэнь посмотрел на него сверху вниз:

— Мы же договаривались только на хвост?

Рука Кайсара замерла, а затем снова опустилась на хвост, нежно поглаживая:

— Я и трогаю хвост. Видя, вы с Дабалунем правда ничего не делали? Даже не целовались?

Е Чжэнь покачал головой:

— Нет, мне не нравилось, когда он меня касался.

Кайсар спросил:

— А почему позволяешь мне? Тебе не противно, когда я трогаю твой хвост?

Е Чжэнь: «...»

И правда, почему ему не противно?

Если бы это был Дабалунь, он бы уже давно пустил в ход кулаки.

Е Чжэнь подумал, что это, наверное, из-за их сделки.

— Ты обещал отпустить меня через месяц, считай это платой. Ты еще и кормишь меня вкусной рыбой, месяц потерпеть — пустяки.

Кайсар усмехнулся:

— Глупыш.

Е Чжэнь: «...»

Что он имеет в виду?

Если не нравится — не трогай.

Е Чжэнь разозлился и хотел выдернуть хвост, но Кайсар тихо сказал:

— Не двигайся, я устал.

Е Чжэнь: «...»

Вспомнив о «кастинге» Кайсара, Е Чжэнь спросил:

— Ты же омега, почему я не видел ни одного другого?

Голос Кайсара стал глухим:

— Не нужны. Все уродливые.

Е Чжэнь: «...»

Но по пути сюда он слышал совсем другое — говорили, что Кайсар не любит красивых.

Е Чжэнь коснулся своего лица, нащупал чешую, потрогал плавники-ушки.

Он думал, что это уши, а оказалось — защитные плавники над жабрами.

Конечно, русалки — это рыбы, они дышат жабрами.

Он посмотрел на свой спинной плавник и сделал вывод: он тоже некрасивый.

Значит, Кайсар выбрал его только из-за хвоста, а не из-за него самого.

Он немного успокоился.

— Тогда я спокоен. Я тоже уродливый.

Пробормотал он про себя.

Кайсар, который уже закрыл глаза, вдруг распахнул свои сапфировые очи и посмотрел на него.

Е Чжэнь с черными волосами, спадающими на плечи, смотрел в ответ.

— Разве нет?

Кайсар не ответил, лишь прижал его хвост своим, золотое с розовым переплелись, создавая неопишемое зрелище.

Кайсар лишь бросил:

— Спи. Еще слово — укушу за хвост.

Е Чжэнь: «...»

Кайсар всю ночь обнимал его хвост, а Е Чжэнь так и не смог уснуть.

Когда Кайсар крепко заснул, Е Чжэнь, не удержавшись, осторожно коснулся золотого хвоста Кайсара.

Он потрогал его, потом свой — разницы никакой.

Кайсар не проснулся, и Е Чжэнь, успокоившись, наконец уснул.

Проснувшись, он обнаружил, что Кайсар уже ушел. Он потянулся и заглянул к выходу из пещеры.

Шестерых русалов не было. Вокруг царила суета, русалы носились туда-сюда, выглядя очень встревоженными.

Е Чжэнь выглянул наружу и понял, что клан перешел на осадное положение. Он подплыл ближе к группе русалов и, прислушавшись, узнал ужасную новость!

— Третья принцесса спасла человека, а тот ответил черной неблагодарностью и увел её! Принцессе наверняка конец. Король обсуждает с принцами план спасения, но Второй принц против!

— Почему Второй принц против? Только потому, что они не от одной матери?

— Не знаю, он уже разругался со всеми принцами, ни в какую не пускает.

— Второй принц такой бессердечный.

— И не говори. Сердце стынет от такой жестокости.

Е Чжэнь вернулся в пещеру. Он начал беспокоиться за Кайсара.

Тот прав, что не пускает. Русалки ничего не знают о людях. Если они поплывут туда, то вряд ли вернутся живыми.

В бою на суше русалки — ноль, им не тягаться с людьми.

Кайсар, должно быть, понимал это, поэтому и выступал против, но из-за этого его теперь считают холодным и жестоким.

Весь день Е Чжэнь прождал его дома. Когда вода потемнела, Кайсар вернулся.

Было видно, что ему досталось. Он ничего не сказал, просто подозвал Е Чжэня и, обняв его хвост, лег на кораллы.

Е Чжэнь долго смотрел на него, прежде чем спросить:

— Они тебя обидели?

Кайсар ответил равнодушно:

— Плевать. Хотят идти на смерть — пусть идут. Я предупреждал, они не слушают. Раз хотят погубить весь клан, что тут поделаешь.

Е Чжэнь вздохнул:

— Они слишком недооценивают людей. Как доминирующий вид на Земле, люди не оставят шанса ни одному животному. Это верная смерть. Кайсар, ты прав, не вини себя.

Кайсар, весь день терзаемый тревогой, вдруг нашел утешение в словах Е Чжэня. Он медленно поднял взгляд и поманил его пальцем:

— Не стой столбом, приблизься.

Е Чжэнь опешил:

— А? Зачем?

Кайсар ответил:

— Так обнимать неудобно. Ложись.

Е Чжэнь: «...»

У русалок острые когти, необходимые для охоты, но пальцы Кайсара были удивительно красивыми.

Е Чжэнь долго смотрел на его руки, потом на свои, спрятал их и осторожно лег, стараясь держать дистанцию.

Кайсар посмотрел на него с недовольством:

— Ближе. Слишком далеко. Раз уж мы заключили сделку, ты должен стараться мне угодить.

Е Чжэнь занервничал, попятился, но Кайсар перехватил его хвост:

— Не двигайся, так и лежи.

Его лицо было зарыто в хвост Е Чжэня, чуть выше — и он был бы уже у самой...

Е Чжэнь сглотнул:

— Кайсар, не надо так обнимать хвост.

Кайсар спросил:

— Почему нельзя?

Е Чжэнь нервно ответил:

— Мне... мне не очень удобно. Переместись, обними за талию, только не там.

Кайсар хмыкнул, подплыл чуть ближе и обнял Е Чжэня за талию:

— Ладно.

<http://bllate.org/book/22194/2312935>